

Галина Колоскова

**РАЗВОД.
ЧУЖАЯ ЖЕНА
ДЛЯ МИЛЛИАРДЕРА**

УДК 82-3
ББК 84-4
К61

К61 **Колоскова Г.**
Развод. Чужая жена для миллиардера / Галина Колоскова – М.: Литнет, 2025.
– 184 с.

ISBN 978-5-521-93769-1

Ли́ка отказывалась верить в происходящее, но что-то толкало заглянуть внутрь, узнать, с кем изменяет муж в первый день свадьбы. В душе пустота. Женский голос казался знакомым.

— Хватит. Нас, наверное, уже потеряли. Потерпи, недолго осталось! Я дала наводку богатой тётушке, где та сможет найти наследницу. — Уговаривала остановиться змея, согретая на груди долгими годами дружбы. — Каких-то полгода, и нам достанется всё, а жену отправишь вслед за её мамочкой!

— Ради тебя всё что угодно. Не сомневайся...

Ли́ка с трудом устояла на ногах. Душу раздирали невыносимая боль и дикий страх с ненавистью.

Предатель её никогда не любил. Хотелось выть от отчаяния. Договор на её смерть повязан постелью между любимым мужем и лучшей подругой детства...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93769-1

© Литнет, 2025
© Г. Колоскова, 2025

Глава 1

– Горько! Горько! Горько! – кричали гости, наслаждаясь весельем.

Лавирующая между столами официантка споткнулась об вытянутую ногу изрядно подвыпившего мужчины и, пошатнувшись, чуть не растянулась на полу.

Поднос с грязной посудой выскользнул из рук и полетел на плитку. Грохот разбитых тарелок совпал со счётом «один».

– На счастье! – радостно подхватили присутствующие. – Пусть живут вместе так долго. Сколько осколков!

Самая счастливая невеста на свете сияла, купаясь в любви.

Белоснежное платье на стройной фигурке. Белая фата на светлых волосах. Глаза сияют счастьем.

– Родик, я такая счастливая, голова кругом идёт! – она с обожанием смотрела на жениха. – Ты у меня самый лучший!

– Знаю! – он смеялся, целуя новобрачную, не дожидаясь криков «горько». – С головой аккуратнее, она тебе ночью понадобится! Не пей!

– Я вообще не пью, ты же знаешь... – Она отодвинула бутылку с коньяком на конец стола. – Сам сильно не налегай, всё-таки первая брачная ночь у нас.

– Не бойсь! Найду куда вставить! – Бутылка вернулась на место. – Не каждый день связываешь себя узами, – он смеялся, не обращая внимания на осуждающие взгляды матери. – Кто сказал, что брачные лучше верёвки на шее?

– Что ты, Родик, какое связывание. Увидишь, как хорошо мы жить станем! Я очень тебя люблю!

– Я тоже! – Он залпом выпил рюмку, занюхал светлыми волосами и обнял худенькие плечи: – Вот закончу роман, получу гоноляр и поедem на море. Покажу тебе Крым, Лика.

Синие глаза светились радостью.

– Ни разу не была на море, – она прижалась губами к гладко выбритой щеке. – Мне тебя Бог послал, за всё, что в детстве отнял.

Кто бы сказал, что ей, неудачнице, так повезёт, не поверила бы. Внешность обычная. Парней за двадцать один год жизни было всего ничего, а тут такой красавец обратил внимание. Выбрал из трёх подруг, что пришли отметить день рождения в клуб, хотя понравился всем.

Ухаживал красиво и очень настойчиво. Лика оглянуться не успела, как последний ухажёр исчез с горизонта, а она уже побывала в ЗАГС-е.

Родион не настаивал на сексе, как парни других девчонок, чем очень устраивал.

Она часто видела по ночам кошмар, после которого долго приходила в себя. Не знала, как этой ночью сможет решиться отдаться любимому мужчине, но надеялась справиться с паникой. Ключевым словом было «любимый». Ради Родика она готова вытерпеть что угодно.

– Голова разболелась. Пойду, покурю... – Он чмокнул молодую жену в щёчку и отправился на крыльцо кафе, где уже находилась Эля, единственная куряка из трёх подруг, выпускниц одного детдома.

– Может попросить таблетку? – она огляделась, поискав глазами к кому обратиться. – Месяц мучаешься головными болями. Слишком много работаешь.

Родион положил ладонь на узкую кисть с блестящим кольцом на безымянном пальчике.

– Не надо. Освежусь и пройдёт!

Лика проследила взглядом за удаляющимся мужем. Ритмичная музыка била по ушам. Смех, громкие разговоры, звон посуды. Заболит у кого угодно.

Она отвлеклась на гостей, знакомясь с многочисленной роднёй мужа.

Вспомнила о женихе через полчаса. Он так и не вернулся за стол. Страх сжал сердце. Неужели не заметила, когда ему стало плохо? В голове возникла картинка, где муж без сознания лежал на асфальте, а рядом сустились врачи. Сердце понеслось вскачь.

Мать Родиона общалась с подругой. Нет смысла напрягать её своими страхами.

В новой картинке Родион лежал на больничной кровати с кислородной маской на лице. Сердце понеслось вскачь. Грудь сжало предчувствие беды. Предательская пустота в животе холодила внутренности до тошноты. Лица прижала руку к губам, борясь с подступившим позывом.

– Куда ты? Где Родион? – Лариса Ивановна только сейчас заметила отсутствие сына. Она нахмурилась. – Что происходит?

– Вышел на пять минут. Сейчас приведу.

Робкое блеяние снохи, как всегда, вызвало раздражённую гримасу на холёном лице свекрови.

Лица вышла из-за стола, моля бога, чтобы никто в это время не решил кричать «горько». Она быстро прошмыгнула на широкое крыльцо с блестящими перилами, улыбаясь на ходу гостям. Родиона не было.

Ругая себя, обернулась, разглядывая через стекло зал. Почему не догадалась спросить Элю, куда исчез муж? Они вместе стояли на крыльце.

Подруги тоже не видно.

Спустилась по высоким ступенькам и побрела рядом с окном во всю стену в сторону автостоянки. Она зашла за торец здания и остановилась, заметив у служебного входа цветок от платья Эли.

Руки сами собой открыли тяжёлую металлическую дверь. Ноги крадучись переступили порог и понесли по светлому полу плохо освещённого коридора, в котором, как назло, никого не было видно.

Эля могла прийти на помощь Родиду, и он сейчас в одном из помещений отходит от приступа или ожидает приезда скорой помощи?

Запах свежего мяса и кислой капусты бил в ноздри. Лампы дневного освещения трещали над головой, освещая коридор со стенами и полом из белого кафеля. Мороз пробежал по позвоночнику, пытаясь пробиться к дальним уголкам памяти.

Быстро свернула в ответвление коридора, расслышав там негромкие голоса.

Взгляд упёрся в белую дверь с надписью «душевая». Тихий шёпот внутри, продавленный сквозь хриплое, прерывистое дыхание показался знакомым.

Рука замерла на металлической ручке. Совершенно понятно, чем занимались двое по ту сторону от её потрясения. Удалось бесшумно чуть приоткрыть лёгкую пластиковую створку.

Сердце сжалось уже совсем от других чувств, стоило услышать:

– О, боже, ты лучшая! Еле сдержался, когда увидел тебя у ЗАГС-а в этом платье. С ума схожу от желания быть с тобой!

Молодая жена заткнула ладонью рвущийся беззвучным криком рот. Её любящий муж с придыханием говорил слова обожания другой женщине.

– Теперь можно зажмурить глаза и трахнуть бревно-Лику. Буду представлять под собой тебя.

Кокетливое возражение его любовницы:

– Не сравнивай её со мной. Ревную...

Насмешливое:

– К бревну?

Резануло по сердцу.

Звуки поцелуев прервали на время разговор предателей.

Лика не хотела, но что-то толкало заглянуть внутрь, чтоб снять последние сомнения. Она приложилась лицом к узкой щели.

Эля на самом деле занималась здоровьем Родика со спущенными штанами. Старательно делала ему искусственное дыхание рот в рот, одной рукой поправляя задранное платье.

– Хватит. Нас, наверное, уже потеряли. Потерпи, недолго осталось! Я дала наводку тётке, где та сможет найти племянницу, – уговаривала остановиться змея, согретая на груди долгими годами дружбы. – Каких-то полгода, и нам достанется всё, а жену отправишь вслед за её мамочкой!

– Ради тебя всё что угодно!..

Эля довольно хихикала, уточняя:

– Не зря твой отец пожалел тогда Лику. Теперь ты доведёшь всё до конца!

И снова через поцелуй:

– Не сомневайся...

Лица с трудом устояла на ногах. Душу раздирали невыносимая боль и дикий страх с ненавистью.

Предатель никогда её не любил. Хотелось выть от следующей мысли: «Она много раз целовалась, доверяя себя в руки сына убийцы матери!»

Волосы шевелились при мысли, что договор на её собственную смерть уже повязан сексом с подругой детства...

Глава 2

Первое желание – ворваться, посмотреть в глаза предателей, остановила природная осторожность. Что помешает им похитить её и удерживать взаперти до появления неизвестной родственницы? Или ещё хуже...

Мороз волной прокатился по позвоночнику. Она слишком много слышала. Свидетелей в таком деле не оставляют.

Ли́ка осторожно прикрыла дверь. Но удержаться, чтобы не побежать, не смогла. Дикий страх гнал прочь. Она совсем забыла, что на ногах надеты туфли на высоком каблуке, громко стучащие по плитке пола. Не хватило доли секунды скрыться за поворотом к двери.

– Стой! – грозный крик мужа выстрелом прозвучал в спину.

Застыла на мгновение и рванула с утроенной силой.

– Не дай ей удрать! – визжала Эля, не обращая внимания на появившихся в коридоре поваров.

Ли́ка сбросила на ходу туфли и теперь неслась, подобрав подол длинного платья.

Дверь распахнулась с металлическим стоном ржавой пружины.

Улица ударила горячим ветром в лицо.

Фата закрывала глаза.

Сорвав на ходу прозрачный кусок тюля, устремилась к дороге. Пульс молотком бил в виски, отвлекая от боли в ногах. Только не поддастся панике! Она понимала, единственная возможность удрать от Родика – заскочить в проезжающий автомобиль.

На удачу в кармане стояло такси.

Ли́ка запрыгнула на заднее сидение, умоляя осипшим голосом:

– Пожалуйста, едем!

Невозмутимый таксист повернул ключ зажигания.

– Куда?

Торопливое, с хлопками ладонями по обивке кресла.

– Просто вперёд, подальше отсюда! – она обернулась.

Родион был в нескольких метрах.

– Не дайте ему меня забрать! Он убийца! – отчаянный крик заставил таксиста вдавить педаль газа в пол и пролететь на мигающий зелёный за мгновение до касания протянутой руки Родиона к капоту.

– В полицию? – серые глаза таксиста смотрели на пассажирку в зеркало заднего вида.

Как хотелось сказать «да», но понимала, что в полиции ей не помогут, а задержат для установления личности.

– Нет. Бесполезно! Ничего не смогу доказать. Прошло больше пятнадцати лет. В памяти мелькают только отрывки с незнакомым мужчиной в большом доме. Мама кричит, чтобы я бежала в сад, но двери заперты. Не могу вспомнить лицо насильника.

Он кивнул, делая вид, что понимает произнесённый бред.

– Тогда повторюсь. Куда едем?

Мысли скакали с одного на другое в объётом отчаянием мозге. В квартиру, что снимала с подругами, нельзя – там станут искать в первую очередь. Напроситься к соседям-алкоголикам? Через час сама побежит сдаваться в полицию. На работе никто не поверит, и тем более не пустит пожить, опасаясь Ларисы Ивановны. Это Родион свободный писатель в вечном поиске ускользающей музыки, а мама в начальниках при городской власти.

Для Осиповых она теперь смертельная угроза. Мать не позволит бросить тень на семью. Усмехнулась горько, припомнив, что теперь тоже Осипова.

– Так что? – напирал таксист.

Лица вздохнула, признавая безысходность своего положения.

– У меня нет денег.

Водитель удержался, чтобы не надавить на тормоз. Злой взгляд в зеркало сопровождался рыком:

– Зачем садилась? Я не благотворительный фонд за так бензин жечь!

На секунду задумалась и торопливо стянула с пальца кольцо. Единственная ценность, с которой расстанется с облегчением.

– Вот, возьмите, тут бриллиант. Оно стоит не меньше ста тысяч. Шофёр не повёлся.

– Везу до ломбарда?

Она кусала губы, сдерживаясь, чтоб не разреветься. Как достучаться до души профессионального пофигиста? Таксистов подбирают психологи?

Голос дал петуха. Лика взвизгнула:

– Нет! – где взять паспорт? Но об этом говорить не стала. – Оцените сами, насколько позволит совесть, и довезите до ближайшего города.

Мужчина скривился, нахмутив лоб в усиленной мозговой деятельности. Явно решал, что делать со сбежавшей невестой.

– Ты на совесть мне не дави! Неизвестно бриллиант там или нет, и где взяла? Может кольцо ворованное, оттого и сбежала?

– Не оговорите глупости. А официанты в кафе одеты женихами? Я жизнь спасала, а не крала.

Спокойный, как удав водитель продолжал бесить каждым новым словом.

– Значит, не врала про убийцу?

Лика отрицательно мотнула головой, сама толком не осознав, что случилось и чего ждать дальше. Никакой богатой родственницы у неё нет.

– Случайно узнала. Мой жених разговаривал с моей лучшей подругой. Его отец оказывается убил мою маму. Теперь и меня собрался убить, как только я получу наследство.

– Может он так шутил? – таксист жалел, что подобрал сумасшедшую, начитавшуюся детективных романов. Он хмурился, решая,